

Сун Хэн сохранял на лице уместную улыбку, но в душе он находил Лю Сысы слишком назойливой и был недоволен расстановкой мест. Раньше на ежегодных торжествах рядом с ним всегда сидел Лю Ичэнь, но на этот раз тот, сославшись на съёмки для журнала, уехал за границу, и Сун Хэн ничего не мог поделать.

За столом бокалы звенели, и Сун Хэн уверенно поддерживал беседу с начальниками, хотя темы, как всегда, были скучными. Его взгляд невольно устремился туда, где находился Лу Юньси.

— Господин Сун, на что вы смотрите? — Лю Сысы приблизилась к Сун Хэну, следуя за его взглядом.

— Ни на что, — ответил он, отводя взгляд и поднимая бокал, чтобы чокнуться с ней.

Лу Юньси тоже наблюдал за Сун Хэном, находя его невероятно ослепительным за главным столом. Однако вид того, как Сун Хэн смеётся и разговаривает с женщиной рядом, вызывал у него чувство тяжести на душе.

Он залпом выпил бокал вина и тут же налил себе ещё. Алкоголь, проходя по горлу, смягчал его внутреннюю тоску.

— Пей поменьше, — предупредил Чэн Сун, сидящий рядом. — Скоро начинаются съёмки, тебе нужно быть в форме.

— Брат Чэн, мы действительно поедem в Чжэцзянскую киностудию?

— Конечно, там находится крупнейший в стране комплекс зданий в стиле эпохи Республики.

Лу Юньси молча кивнул. Для актёра командировки — обычное дело. Некоторые звёзды за год совершают более сотни перелётов.

Однако это был первый раз, когда Лу Юньси покидал Пекин ради съёмок. Помимо рекламных мероприятий и съёмок для журналов, он проведёт в киностудии три месяца. Даже если сможет вернуться в Пекин, времени для отдыха у него будет немного.

Он не боялся дальних поездок — в Мире Духов он часто путешествовал в поисках возможностей. Но сейчас он вдруг почувствовал сожаление, глядя в сторону главного стола и думая, не стоит ли перед съёмками поговорить с Сун Хэном.

— Юньси, Юньси...

— Да, брат Чэн? — Лу Юньси очнулся, пытаясь скрыть свою рассеянность.

Чэн Сун сделал вид, что ничего не заметил, и кивнул в сторону пары знаменитостей у главного стола:

— Ты их знаешь? Десять лет назад эта женщина была звездой первой величины, и «Ваньшэн» хотел сделать её знаменитой. Но она влюбилась в вице-президента Ли, вышла за него замуж и ушла из шоу-бизнеса.

— Брат Чэн, зачем ты рассказываешь это?

— Если поищешь информацию, то узнаешь, что до сих пор все думают, что она вышла за него ради денег.

— Если они любят друг друга, какое значение имеют чужие разговоры? — спросил Лу Юньси.

— Никто не может избежать влияния общественного мнения. Насколько я знаю, у жены Ли депрессия, а сам вице-президент боится, что она действительно вышла за него ради денег, поэтому заранее составил завещание, оставив всё имущество сыну.

Слова Чэн Суна вновь омрачили настроение Лу Юньси, и он сделал глоток вина, чтобы успокоиться.

— Если между любящими людьми слишком большая разница, это всегда вызывает проблемы, — подытожил Чэн Сун, заметив расстройство Лу Юньси.

Лу Юньси кивнул, не говоря ни слова. Он не понимал, зачем Чэн Сун рассказал ему о семейной паре Ли, но его слова отбили у Лу Юньси желание искать встречи с Сун Хэном.

Между ними — один был президентом компании, другой — актёром под его началом. Разница между ними была огромной. Хотя Лу Юньси уже добился известности, он ещё не укрепил свои позиции в шоу-бизнесе. Если бы между ними что-то случилось, все бы только сказали, что он пристроился к Сун Хэну.

Он посмотрел на Чэн Суна, чувствуя, что тот догадывается о его мыслях, но, поскольку Чэн Сун молчал, Лу Юньси сделал вид, что ничего не знает.

Когда банкет закончился, Лу Юньси вместе с Чэн Суном направился к выходу из отеля. В холле они увидели Лю Сысы, держащую Сун Хэна под руку и провожающую высокопоставленного гостя. Лю Сысы, привыкшая к светским мероприятиям, вела себя уверенно и грациозно, словно была подругой Сун Хэна.

Редактор Лю, желая создать дочери возможность, уже ушла, а Сун Хэн попросил Юань Хэна отвезти Лю Сысы домой, но та не отпускала его.

Сун Хэн раздражённо наблюдал за этим, когда заметил Лу Юньси и Чэн Суна, проходящих мимо. Он быстро окликнул Лу Юньси.

Тот остановился, всё ещё находясь под впечатлением от слов Чэн Суна, и намеревался незаметно уйти. Но он не ожидал, что Сун Хэн остановит его, и Чэн Сун также был удивлён.

Лу Юньси подошёл к Сун Хэну, стараясь изобразить улыбку, и произнёс:

— Господин Сун.

— А, это же недавно прославившийся актёр? Я видела твой сериал, ты там выглядел великолепно, — улыбнулась Лю Сысы.

Сун Хэн незаметно освободил руку от Лю Сысы и сделал шаг вперёд, задавая Лу Юньси случайный вопрос:

— Твой новый сериал скоро начнёт сниматься?

Лу Юньси был удивлён, не ожидая, что Сун Хэн заговорит о его новом проекте. Он как раз думал, как ответить, когда Чэн Сун вмешался:

— Господин Сун, мне нужно обсудить с вами рабочие вопросы. У вас есть время сейчас?

Слова Чэн Суна пришлись как нельзя кстати, и Сун Хэн с лёгкой улыбкой ответил:

— Конечно, — затем повернулся к Лю Сысы:

— Мисс Лю, я отправлю вас домой.

Лю Сысы нахмурилась:

— Господин Сун, уже поздно, разве нельзя обсудить дела завтра? — Она снова взяла его под руку, демонстрируя близость.

Лу Юньси услышал щелчки камер. Сегодня было торжество по случаю годовщины «Ваньшэн», и многие журналисты оставались рядом с отелем. Вид Лю Сысы, прилипшей к Сун Хэну, вызывал у него всё большее недовольство.

За вежливой улыбкой Сун Хэна скрывалось раздражение. Ему не нравилась Лю Сысы, но из-за её положения он не мог выразить это открыто.

Лю Сысы, выросшая за границей и вращавшаяся в кругах деятелей искусства, была довольно раскованной. Увидев Сун Хэна на благотворительном вечере за рубежом, она влюбилась в него. Поэтому она быстро вернулась в страну и через мать получила приглашение на это мероприятие, чтобы встретиться с ним.

Редактор Лю уже ушла, и Лю Сысы надеялась, что Сун Хэн лично отвезёт её домой, чтобы лучше узнать друг друга, поэтому не хотела отпускать его.

Столько журналистов вокруг — если бы кто-то сфотографировал их вместе, Лю Сысы была бы счастлива. Её не волновали сплетни, она хотела заявить всему миру, что Сун Хэн принадлежит

ей, и ни одна женщина не должна приближаться к нему.

Лу Юньси сначала был недоволен Сун Хэном, но теперь понял, что всё это было лишь односторонним желанием Лю Сысы, а Сун Хэн, соблюдая приличия и сохраняя имидж, просто вёл себя вежливо.

Лу Юньси внутренне усмехнулся: слишком тяжёлый груз имиджа — тоже не всегда хорошо. Он посмотрел на улыбку Сун Хэна и вдруг почувствовал к нему сочувствие.

Когда Лю Сысы попросила Сун Хэна уйти вместе, у Лу Юньси возникла идея.

— Мисс Лю, вы были самой яркой звездой на сегодняшнем торжестве. Очень рад, что смог увидеть вас так близко, — с восхищением сказал он, протягивая руку для рукопожатия.

Лю Сысы, польщённая, улыбнулась и ответила:

— Я тоже рада познакомиться с вами.

После рукопожатия она повернулась к Сун Хэну:

— Господин Сун, как вам мой наряд сегодня?

— Отлично, — ответил он, слегка отвлечённо, наблюдая, как Лу Юньси пожимает руку Лю Сысы, что вызвало у него странное недовольство.

В этот момент Лу Юньси с удивлением произнёс:

— Мисс Лю, ваше кольцо...

Лю Сысы посмотрела на руку и обнаружила, что трёхкартанный бриллиант на кольце исчез.

— Куда делся бриллиант? — удивилась она.

Сун Хэн также посмотрел на кольцо. Лю Сысы, дочь редактора модного журнала, носила дорогие украшения, и он не мог понять, как такое могло произойти.

— Я отправлю людей на поиски. Он, вероятно, выпал во время банкета, — сказал Сун Хэн.

<http://bllate.org/book/15197/1341100>